

Когда Вэнь Хуайхэ получил звонок от Цзи Юань, он даже ускорил ход совещания. Плановую встречу, рассчитанную на два часа, сократили до одного.

Около трех часов дня Цзи Юань в новом платье и коротком жакете появилась у дверей офиса Вэнь Хуайхэ.

— Господин Вэнь, супруга прибыла, — раздался стук в дверь, и Цзи Юань вошла вслед за ассистентом.

— Занят?

Увидев Цзи Юань, Вэнь Хуайхэ поднялся с рабочего кресла, закрыв годовые планы, представленные отделами компании.

— Ничего срочного. Сяо Чэнь, приготовь два кофе.

— Не нужно его звать, я уже попросила, — Цзи Юань положила сумочку на стеклянный стол.
— Почему ты не сказал мне о ситуации в интернете?

— Пф, разве это можно назвать ситуацией? Просто МУ устраивает шумиху. Неужели ты пришла специально из-за этого?

— И да, и нет, — Цзи Юань вздохнула. — Это связано со мной, тебе не нужно было скрывать.

Компания семьи Вэнь занималась различными сферами, включая два люксовых бренда — ювелирные изделия и часы. Самые продаваемые украшения когда-то были созданы Цзи Юань.

Она изучала ювелирный дизайн в университете, затем стажировалась в дочерней компании семьи Вэнь, где познакомилась с наследником Вэнь Хуайхэ. Они полюбили друг друга, быстро поженились и завели детей.

После свадьбы Цзи Юань продолжала работать в компании. В год, когда она носила Синсина, её дизайн получил международную премию и был назван «самым счастливым дизайном».

Пять лет подряд она была самым востребованным ювелирным дизайнером в стране. После исчезновения Синсина Цзи Юань ушла с должности и всё реже рисовала эскизы.

Но она всё равно создавала одну-две коллекции в год, хотя они уже не были такими популярными.

Несколько дней назад МУ выпустили новую коллекцию украшений, которую блогеры почему-

то сравнили с линией Lulu семьи Вэнь, а затем вспомнили самого популярного дизайнера прошлого — Цзи.

Молодые дизайнеры, у которых было хотя бы несколько известных работ, постоянно сравнивались с прошлыми творениями Цзи Юань.

Она читала комментарии в сети: некоторые были грубыми, другие выражали сожаление.

[У Цзи совсем закончилось вдохновение? Что это за дизайн в последние годы.]

[Однодневка. Сколько дизайнеров могут постоянно быть на высоте?]

[Lulu в последние годы теряет вкус, будь то украшения, часы или сумки.]

[Согласен. Lulu действительно уже не та, что раньше.]

[Раньше я покупала все новинки Lulu. Теперь перешла на MU — их новая коллекция действительно красивая.]

Раньше такие комментарии расстроили бы Цзи Юань, но после исчезновения Синсина ничто не могло её задеть.

Цзи Юань достала из сумки планшет и протянула Вэнь Хуайхэ: — Дизайн часов. Ещё никто не видел.

Не украшений, а именно часов.

Циферблат был выполнен в виде звёздного неба — тёмно-синий фон с полумесяцем и несколькими звёздами.

Вэнь Хуайхэ поднял глаза в изумлении: — Когда ты это нарисовала?

Его удивление было оправданным. Перед Новым годом он был занят, но во время праздников их старший сын, Вэнь Чжэн, предложил поездку за границу, и вся семья отправилась отдыхать. У Цзи Юань не должно было быть времени на дизайн.

— Это не новая работа.

— Тогда перед праздниками? — Вэнь Хуайхэ задумался. В конце года в компании было много дел, он приходил домой поздно и мог не заметить, чем занималась жена. — Очень красиво! Моя жена талантлива.

— Я нарисовала это четырнадцать лет назад.

Цзи Юань произнесла это спокойно, и Вэнь Хуайхэ замолчал.

— Перед праздниками я внесла небольшие изменения, — добавила она.

Изначально она создавала дизайн не для массового производства — эти часы были детскими.

Несколько месяцев назад она нашла эскиз в ящике и решила доработать его. Поменялся только внешний вид, а звёздный мотив остался прежним.

— Ты... — Вэнь Хуайхэ открыл рот, но не нашёл слов.

— Это должен был быть подарок Синсину на шестой день рождения.

Цзи Юань опустила ресницы. Прошло уже больше десяти лет, и теперь она могла спокойно говорить об этом.

— Хуайхэ, знаешь что? — Она подняла глаза, её взгляд был безмятежным. — Вчера мне приснился Синсин.

Цзи Юань давно не видела снов. В первые месяцы после исчезновения сына её каждую ночь мучили кошмары.

Ей снилось, как Синсин пропадал у неё на глазах, как его уносили на руках, как кто-то мешал ему вернуться домой.

Она принимала снотворное и успокоительное, но ничего не помогало. Никто не мог понять, как страдает и винит себя мать, потерявшая ребёнка.

Позже ей реже снились сцены исчезновения. Но ещё тяжелее было видеть во сне Синсина, одиноко бродящего по улицам, — его беспомощность разрывала ей сердце.

Цзи Юань завидовала родителям, которые могли наблюдать, как растут их дети. Ей же оставались лишь редкие ночные видения.

Она не знала, сыт ли Синсин, не мёрзнет ли он, обижают ли его. Было ли рядом с ним кто-то, когда ему было страшно?

Мысли не давали ей покоя, и какое-то время она боялась выходить на улицу, избегая встречать родителей с детьми.

Когда Цзи Юань немного пришла в себя, она стала помогать Вэнь Хуайхэ в расследовании, снова и снова проверяя, не упустили ли они что-то.

Вэнь Хуайхэ переживал за неё, не хотел, чтобы она так мучила себя.

Спустя годы Цзи Юань почти перестала видеть Синсина во сне. Потому что не знала, как он теперь выглядит. Не могла представить.

Она боялась, что однажды Синсин пройдёт мимо, а она не узнает его. Тогда она была бы самой плохой матерью на свете.

Поэтому каждый год в день рождения Синсина Вэнь Хуайхэ приглашал художника, чтобы тот, основываясь на детских фотографиях, изобразил, как мог бы выглядеть сын.

Но Синсин был слишком маленьким, и последний портрет остался двенадцатилетним.

В глазах Вэнь Хуайхэ мелькнула грусть. Он собрался с мыслями и спросил: — Что тебе приснилось?

— Мне приснилось, что Синсин сказал, что у него всё хорошо, и попросил не волноваться, — Цзи Юань улыбнулась. — Впервые за столько лет он дал мне знать, что с ним всё в порядке. Он не злился, не игнорировал меня, даже утешил. Синсин сказал, что тоже ищет нас.

Цзи Юань смахнула слезу.

— Скоро день рождения Синсина. Этот подарок, который так долго ждал своего часа, наконец-то должен быть вручён.

Вэнь Хуайхэ не знал, что сказать. Он обнял Цзи Юань, притянув её ближе.

— Ты хочешь выпустить новую коллекцию в его день рождения?

Цзи Юань кивнула: — С рекламой, но не для продажи. Я хочу лично вручить их Синсину, когда он вернётся домой. Это будет подарок только для него.

— Хорошо.

Известно, что Хуайхэ ни в чём не отказывает Цзи Юань — любая её просьба выполняется безоговорочно. Тем более, это дело касалось их младшего сына.

— Я немедленно поручу PR-отделу выпустить заявление. Эти тролли в сети, должно быть,

наняты МУ. Недостаточно просто пиариться, так ещё и пытаются использовать LULU в качестве трамплина — какие амбициозные планы.

После съёмки.

Лэ Ханьфэй нашёл Лу Вэньсина и рассказал ему о результатах расследования, проведённого компанией.

— Как я и предполагал, этот хайп вокруг тебя был направлен против меня, — объяснил Лэ Ханьфэй. — Раньше уже случалось подобное: внешне это выглядит как защита моих интересов и очернение конкурентов, но на самом деле — лишь попытка навлечь на меня ненависть.

Только непосредственные участники знали, что во время кастинга не было никаких «закулисных игр». Но до официального объявления состава съёмочной группы публика об этом не догадывалась. У Лэ Ханьфэя было больше фанатов, и он был известнее Лу Вэньсина. На фоне такого неравного сравнения сетевые пользователи становились орудием в чужих руках.

Они нападали на Лу Вэньсина — чем яростнее была первоначальная травля, тем сильнее публика обрушивалась потом на Лэ Ханьфэя, когда правда всплывала. Его обвиняли в том, что он «цеплялся» за других, а люди, чувствуя себя обманутыми, начинали ненавидеть его ещё больше. Всё это портило его репутацию в глазах обычных зрителей.

— Раз IP-адреса вычислили, дальше дело за PR-отделом. После официального опровержения от компании я тоже опубликую пояснение в Weibo, — закончил Лэ Ханьфэй и добавил: — И ещё... На этот раз атаковали не только меня. Мой менеджер сказал, что обнаружил ещё одну группу, которая воспользовалась моментом, чтобы подогреть ситуацию. Возможно, их целью был именно ты.

В тот день, когда Лу Вэньсин оказался в трендах, Лэ Ханьфэй уже потратился на удаление лживого хайпа.

— Спасибо тебе.

— Не стоит благодарности. Всё началось из-за меня, иначе этим людям не представилось бы возможности раздуть скандал.

— Всё равно спасибо.

Лэ Ханьфэй хотел что-то добавить, но Гу Яньшэнь, уже переодевшийся после съёмки, подошёл к ним.

— Вы закончили с церемониями?

Лу Вэньсин: — ...В основном, да.

Лэ Ханьфэй: «...»

— Я слышала, вы вдвоём тайком собрались поужинать, — Сун Цзяцзя, которой ещё предстояли ночные съёмки, подошла к ним, всё ещё в костюме.

Глаза Лэ Ханьфэя сразу загорелись. — Куда идёте?

— Товарищ Лэ, ночью у нас совместные съёмки, — безжалостно развеяла его надежды Сун Цзяцзя.

— О... — свет в глазах Лэ Ханьфэя погас. — Я хотел бы морепродуктов.

Лу Вэньсин: ?

Лэ Ханьфэй вдруг схватил его за руку. — Съешь за меня побольше.

Лу Вэньсин: «...»

Посмотрев на его жалобный взгляд, Лу Вэньсин сдался. — Может, я привезу тебе что-нибудь потом?

— Синсин, ты настоящий ангел.

Лу Вэньсин резко высвободил руку: «...»

Не надо, серьёзно.

— Я... я тоже хочу! — подняла руку Сун Цзяцзя. — Мне нужно пять порций пельменей из «Уфумэнь» и острая курочка из «Сяотяня»!

Эти заведения находились на противоположных концах города. У Гу Яньшэня дёрнулся висок.

— Не боишься растолстеть и бегать кругами?

Сун Цзяцзя: «...»

Некоторые вещи не стоит повторять.

Видя, как её настроение мгновенно ухудшается, Лу Вэньсин поспешил добавить: — Давайте лучше морепродукты? От них не толстеют.

Под завистливыми взглядами остальной съёмочной группы артисты, у которых не было ночных сцен, разошлись по своим делам, оставив остальных ковыряться в коробках с едой в смешанных чувствах.

Лу Вэньсин заранее зарезервировал столик и повёл Гу Яньшэня напрямиком в ресторан.

— Я забронировал место, но потом вспомнил, что надо было сначала спросить, что хочет учитель Гу.

Гу Яньшэнь ответил: — Я не привередлив.

Обычно при заказе горячего котелка (Хот-Пот) отдельную комнату берут только для большой компании, но Гу Яньшэнь и Лу Вэньсин — публичные люди, и сидеть в общем зале было бы слишком заметно.

— Кажется, учитель Гу не любит острое, поэтому я заказал двойной котёл («инь-ян» — с двумя видами бульона).

Во время ужина Гу Яньшэнь получил звонок от Цинь Юя.

— Я всё выяснил. Как отблагодаришь меня?

Не дожидаясь ответа, Цинь Юй самодовольно продолжил: — Когда выйдет «Сто призраков», выдели мне на два процента больше? Всё-таки я крупный инвестор.

— До свидания.

— Эй, погоди! Я пошутил! — Цинь Юй фальшиво вздохнул. — Мы знакомы уже семь-восемь лет, а этот новичок оказался важнее. Ты ранишь чувства друга.

Гу Яньшэнь уже устал объяснять, что Лу Вэньсин не «новичок», поэтому пропустил бесполезные разговоры и спросил прямо: — Кто это был?

— Цзян Чжэнцзинь. Ты, возможно, его не знаешь — мелкий помощник режиссёра, кастинг-директор. Твой юный друг ведь раньше не снимался? С чего бы ему пересекаться с такими?

— Спасибо, — Гу Яньшэнь уже собирался положить трубку, но Цинь Юй, будто предугадав, добавил: — Не вешай! Я ещё не ужинал. Может, пригласишь?

— Я уже ем.

— Еще даже не шесть часов, так рано ужинаешь?

Гу Яньшэнь тихо усмехнулся. Многолетняя дружба заставила Цинь Юя мгновенно понять намек. Тот ругнулся: «Бл*дь».

— Со своим малышом?

Цинь Юй совершенно неправильно понял ситуацию с Лу Вэньсином. Узнав, что Гу Яньшэнь хочет привести его на пробы, он сразу решил, что наконец-то «железное дерево зацвело» - у Гу Яньшэня появился первый роман.

Раньше Гу Яньшэнь тоже рекомендовал других людей. Он был чрезвычайно требователен к съемкам, тайно помогал талантливым или трудолюбивым артистам, но так, чтобы они об этом не знали.

Когда Цинь Юй впервые узнал, что Гу Яньшэнь кому-то помогает, он подумал, что тот испытывает к этому человеку чувства. Но Гу Яньшэнь отрицал это, даже не дожидаясь вопроса.

После нескольких подобных случаев Цинь Юй поверил, что Гу Яньшэнь, вероятно, сосредоточен только на съемках.

Но...

Что касается Лу Вэньсина...

Поначалу Цинь Юй тоже не думал ни о чем таком. Однако на этот раз Гу Яньшэнь не стал тайно помогать - он лично нашел этого человека и пригласил его. А после отказа не сдался. Как тут было не заподозрить неладное?

К тому же Цинь Юй несколько раз намеренно упоминал при Гу Яньшэне "твоего малыша".

А Гу Яньшэнь даже не пытался объясниться.

— Ты что, серьезно?

Гу Яньшэнь не ответил на его вопрос. — Едим хого, пока на этом все.

— Что тут такого особенного? Кто-то подумает, будто ты деликатесы ешь.

Не дожидаясь, пока Цинь Юй договорит, Гу Яньшэнь положил трубку.

Лу Вэньсин держал палочками кусочек крови утки. Его губы покраснели от острого масла, а на изящном носу выступили мелкие капельки пота.

Он ел неторопливо, но от этого его движения казались только более изысканными, что даже пробуждало аппетит.

Увидев, что Гу Яньшэнь закончил разговор, Лу Вэньсин указал на рулетики из говядины, лежащие на пустой тарелке.

— Я брал их общими палочками. Если пережарить, будет невкусно.

— Спасибо.

Гу Яньшэнь доел все рулетики, которые положил ему Лу Вэньсин. Наблюдая, как тот вылавливает шарики из креветочного фарша, он спросил: — Ты знаешь Цзян Чжэнциня?

Пальцы Лу Вэньсина замерли: — Знаю. А что?

— Я проверил тех, кто нагнетает обстановку. Это связано с Цзян Чжэнцинем.

Цзян Чжэнцинь был тем самым режиссером по кастингу, которого избил Лу Вэньсин. Несколько месяцев назад Ван Мань обманом завлекла Лу Вэньсина на корпоративный праздник, на самом деле планируя подсунуть его Цзян Чжэнциню.

Несмотря на нежелание Лу Вэньсина, Цзян Чжэнцинь снова и снова приставал к нему. В тот день у Лу Вэньсина была температура, голова шла кругом, и ему пришлось ударить Цзян Чжэнциня, чтобы сбежать.

Он не ожидал, что Цзян Чжэнцинь захочет отомстить. Но было очевидно, что тот действовал не один.

Компания Манчэн Энтертейнмент давно хотела подлизаться к Цзян Чжэнциню. Вся эта запутанная история не так проста, как кажется. Цзян Чжэнцинь хотел выместить злобу на Лу Вэньсине, а Манчэн Энтертейнмент воспользовалась ситуацией.

Услышав слова Гу Яньшэня, Лу Вэньсин удивился. Но не потому, что это было связано с Цзян Чжэнцинем, а потому, что Гу Яньшэнь без лишних слов сам провел расследование.

— Учитель Гу так старался... Чувствую, одного ужина недостаточно, чтобы выразить мою благодарность.

Гу Яньшэнь не смог сдержать улыбку. Он ожидал, что Лу Вэньсин рассердится или расстроится из-за этой новости, но вместо того парень обратил внимание совсем на другое.

— Если нужна помощь - скажи.

Он не стал давать Лу Вэньсину советов и не собирался за него мстить. Как поступать - решать самому Лу Вэньсину. Если только тот сам не попросит о помощи, Гу Яньшэнь не станет вмешиваться.

— Вы и так помогли мне достаточно, учитель Гу. С остальным я справлюсь сам. — Лу Вэньсин немного помолчал, затем шутливо добавил: — Может, в следующий раз... я снова приглашу вас поужинать?

Гу Яньшэнь рассмеялся в ответ на шутку и тоже пошутил: — Хорошо, буду ждать с нетерпением.

После ужина Гу Яньшэнь сопровождал Лу Вэньсина, чтобы купить Ле Ханьфэю и Сун Цзяцзе еды на вынос. Вернувшись в отель, они получили еще одну порцию благодарностей.

Сун Цзяцзе, бросив взгляд на Гу Яньшэня, который назвал ее "толстой", повернулась к Лу Вэньсину: — Спасибо, Синсин, люблю тебя, Синсин!

— Спасибо, Синсин! Спасибо, учитель Гу! — подхватил Ле Ханьфэй.

— Разве это не старший молодой господин Вэнь?

— Неужели он?

— У семьи Ся действительно есть возможности, раз смогли пригласить кого-то из семьи Вэнь.

Вэнь Чжэн, одетый в дорогой костюм от кутюр, игнорировал перешептывания. С бокалом в руке он сидел на диване, словно отрешенный от всего мира.

Семья Ся на самом деле была просто нуворишами, несравнимыми с семьей Вэнь. Но Вэнь Чжэн пришел на банкет, потому что обнаружил новую зацепку.

В списке жертвователей детского дома много лет назад семья Ся внесла весьма крупную сумму.

Согласно расследованию Вэнь Чжэна, в то время семья Ся еще не была так богата. Очень интересно - откуда у них тогда взялись такие деньги, которые они так щедро пожертвовали детскому дому?

Когда господин Ся отправлял приглашение семье Вэнь, он и не надеялся, что те придут. Это была просто формальность. Поэтому, когда Вэнь Чжэн действительно появился, он был шокирован.

— У вас, молодых, больше общих тем. Иди, пообщайся с Вэнь Чжэном, — подтолкнул сына господин Ся.

— Отец, это слишком сложно. Вэнь Чжэн совсем не такой, как мы, молодые. К тому же, нет гарантии, что он вообще со мной заговорит.

— Попробуй. Если не получится - не будем ему мешать. Раз уж Вэнь Чжэн почтил нас своим присутствием, мы должны проявить гостеприимство.

Ся Цзунцин не смог переубедить отца и с бокалом в руке направился к Вэнь Чжэну. — Господин Вэнь, вы не против, если я вас побеспокою?

Вэнь Чжэн кивнул, разрешая Ся Цзунцину сесть. Возможность получить новые зацепки его вполне устраивала.

— Хороший банкет.

Ся Цзунцин растерялся. Вэнь Чжэн посещал столько роскошных мероприятий... Были ли в его словах скрытый смысл?

Неужели он действительно просто говорил о банкете?

Ся Цзунцин: — Для семьи Ся большая честь, что вы почтили нас своим присутствием.

Вэнь Чжэн сохранял спокойствие. Он не спешил выведывать информацию, медленно вращая бокал и чокаясь с Ся Цзунцином на расстоянии. Нельзя торопиться - только постепенность не вызовет подозрений.

Громкий звук разбитого стекла разнесся по залу.

Неподалеку со стола упали бокалы, разлетевшись на осколки. Вино, десерты и фрукты рассыпались по полу.

Вэнь Чжэн нахмурился. Ся Цзунцин тут же вскочил.

— Простите, господин Вэнь, не ожидали такого инцидента. Это испортило вам настроение. Я разберусь.

Вэнь Чжэн тоже подошел. Голос Ся Цзунцина звучал сердито: — Что здесь происходит?

В центре внимания оказались молодой человек с приятной внешностью и мужчина средних лет в костюме.

— Простите, этот человек не отставал от меня, я не мог от него избавиться...

— Врешь! — лицо молодого человека то краснело, то бледнело от гнева и стыда. — Все было не так! Это он приставал ко мне, даже пытался силой... Я толкнул его и задел стол.

— Ха. Пришел на такой банкет в такой дешевой одежде - всем понятно, какие у тебя намерения, — усмехнулся мужчина.

— Нет! Я артист. Этот человек представился режиссером, сказал, что я ему понравился, и предложил пройти пробы. Я поверил, но потом он начал приставать, и я понял, что что-то не так. Я говорю правду! Он даже дал мне свою визитку.

Молодой человек поспешно достал из кармана визитку и показал всем.

— Если бы это я к нему приставал, разве его визитка была бы у меня?

Вэнь Чжэн нахмурился, взгляд упал на визитку.

Цзян Чжэнцин.

Отлично.

Не только помешал его планам, но еще и пристаёт к людям, а потом валит на них вину. Настоящий мусор.

Внутренне усмехнувшись, Вэнь Чжэн повторил при всех оскорбительные слова Цзян Чжэнциня, адресовав их ему самому: — А ты, я вижу, явился сюда в таком дешевом костюме... Какие у тебя намерения?

Примечание автора: Дайте брату возможность покрасоваться.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133290>